

Была ли война случайной?

СОЮЗНЫЙ ВЕКТОР

Последние залпы войны, по крайней мере, в Европе, отгремели 65 лет назад. Но сражения вокруг трактовок тех событий продолжают до сих пор. Открываются новые источники, сведения, становятся доступными воспоминания и исследования, вышедшие в других странах. Простому человеку нетрудно и заплутать в информационных лабиринтах, которые ведут к пониманию тех давних, но таких близких событий. Проводниками на этом пути становятся не только историки, но и писатели, журналисты, художники. Своим творчеством, публикациями они зажигают фонарики, освещающие сложную дорогу правды. Зачастую их мнения спорны, противоречивы. Бывает, что и заведут не на ту развилку, свернут не на ту тропинку. Но ведь этим и интересна история не только как наука, но и как способ познания человечеством своего прошлого, которое сплетается с настоящим и во многом определяет будущее. Леонид МЛЕЧИН – один из самых неординарных и известных исследователей исторической тематики, в том числе и Великой Отечественной войны, в современной российской публицистике. Его мнение всегда отличается оригинальностью, а взгляды – независимостью.

– Леонид Михайлович, Вы предложили весьма необычный и даже неожиданный взгляд на Вторую мировую войну, точнее, на ее причины. Одну из своих книг Вы так и назвали – «Вторая мировая случайная война». И у нас в стране, и за рубежом написаны тысячи трудов, разъясняющих причины войны. Историки выстраивают логичные схемы, показывая, как шаг за шагом мир шел к катастрофе. А вы говорите – случайная война! Насколько обоснован этот вывод?

– Я сравниваю Вторую мировую с Первой, когда чуть ли не вся Европа мечтала повоевать. Причем речь идет не только о властителях, но и о целых обществах, которым жизнь казалась скучной и тоскливой. Накануне Второй мировой таких настроений в Европе не было. Англия и Франция еще не оправились от страшных потерь, понесенных в Первую мировую, – в этих странах, кстати говоря, великой войной называют именно ее. Вся политика Лондона и Парижа, которая вела их к бесконечным уступкам Гитлеру, была порождена стремлением во что бы то ни стало избежать новой истребительной войны. Не горело желанием воевать и большинство немцев. 1 сентября 1939 года в Берлине не было никаких признаков восторга, памятного по 1914

году. Немецкие генералы опасались войны с Англией и Францией, сознавая слабость вермахта. Принимая во внимание состояние экономики и армии, они не считали возможным рисковать. Ряд военных во главе с начальником Генерального штаба сухопутных сил генерал-полковником Людвигом Бекем возражали против любых военных акций, задуманных Гитлером. Но генералам не хватило решимости восстать против фюрера и тем самым спасти Германию и самих себя.

Наше представление об экономическом превосходстве Германии – результат исторического воображения и воздействия нацистской кинохроники. Экономика той Германии была второразрядной. Как, скажем, сегодня экономика Ирана или ЮАР, вполне успешных, но не передовых стран. По уровню жизни немцы сильно отставали от своих более развитых соседей.

Войны хотел только сам Адольф Гитлер, оседлавший стремление немецких националистов к реваншу после проигрыша в Первой мировой. На первых порах ему невероятно везло. Он получал то, что хотел. Поэтому я и называю Вторую мировую случайной войной. Если бы не Гитлер, она бы не разразилась.

– Сейчас много разговоров и дискуссий вокруг так называемых фальсификаций истории войны. Чем вызвано появление такого количества

65 1945
65 2010

искажений исторических фактов? И как отличить фальсификацию от неканонических трактовок событий, вполне допустимых при исследованиях прошлого?

– В нашей стране, где при Сталине происходила тотальная фальсификация истории, можно говорить практически только о начале восстановления подлинной истории. Этот процесс затянется надолго, потому что школьные учебники еще сочиняются по лекалам сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)». Но, к сожалению, и сейчас история часто рассматривается как инструмент текущей политики. Политические интересы и определяют многие исторические работы. Должна быть возможность высказывать любые точки зрения, а общество само определит, где правда, а где явная или скрытая подтасовка фактов. Только честная дискуссия, основанная на достоверных аргументах, является лучшим лекарством от любой фальсификации.

История такая же наука, как и другие. У нее свои законы, и заниматься ею должны профессионалы. Тот, кто посвятил изучению истории жизнь, легко отличит научную работу пусть с новыми, нетрадиционными, неожиданными подходами, версиями и выводами от публицистики, в которой автора ничего не сдерживает.

– Возможно, вопрос слишком прямолинейный и непростой, но все же: кто виновен в развязывании Второй мировой?

– Главный и единственный виновник Второй мировой войны – Адольф Гитлер. Другое дело, что практически все европейские политики того времени от премьер-министра Великобритании Чемберлена до Сталина – по разным причинам – проявили близорукость и неспособность разобраться в происходящем, в силу чего в той или иной степени помогли Гитлеру.

Как ни парадоксально это звучит, остановить войну можно было только твердой угрозой ее начать. Первые несколько лет нацистская Германия была настолько уязвима, что Гитлер отступил бы, столкнувшись с реальной опасностью. Но отступали европейские державы, наполняя его уверенностью в том, что он действует правильно. Гитлеру грозили войной, а он не верил в решимость своих противников

и оказывался прав, потому что западные державы вновь и вновь шли на уступки. Когда Англия и Франция, защищая Польшу, все-таки решились в сентябре 1939 года объявить войну Берлину, они по-прежнему не собирались воевать по-настоящему. Но отступить дальше было невозможно, позорно! Гитлер заявил о своих претензиях таким вызывающим образом, что миру ничего не оставалось, кроме как сражаться с ним.

На последнем этапе, накануне гитлеровского вторжения в Польшу, желание Сталина воспользоваться грядущей войной и выйти на большую арену сыграло роковую роль. Интересно было бы проанализировать ход развития событий, если бы Сталин не захотел подписывать с Гитлером пакт 23 августа, а демонстративно вел переговоры с англичанами и французами. Рискнул ли бы Гитлер напасть на Польшу? Рискнул ли бы в 1940 году нанести удар по Франции, имея в тылу враждебный Советский Союз? Но Гитлеру

позволили бить врагов по одиночке.

– При изучении Второй мировой войны трудно удержаться от сравнений с другими войнами. Наиболее близкая аналогия – наполеоновские завоевания. Известно, что при Наполеоне даже в моменты катастрофических поражений его армий финансы Франции оставались в порядке. Как обстояли дела в финансовой сфере Третьего рейха? Действительно ли большие деньги развязали большую войну?

– Германия была небогатой и не очень развитой страной, ее бюджет находился в бедственном положении. Фактически накануне войны нацистская Германия была банкротом. Но Гитлер сделал ставку не на нормальное развитие экономики, которое, как показал послевоенный опыт ФРГ, принесло бы ей процветание, а на военные захваты, обещая народу, что за все заплатят проигравшие. Так оно и было на самом деле. Экономика нацистской Германии держалась на грабеже подвластных территорий и использовании рабского труда.

Участники «Мюнхенского сговора» (1938 год)
Н. Чемберлен,
Э. Даладьё,
А. Гитлер,
Б. Муссолини

Первый концлагерь начал действовать в марте 1933 года в Дахау, последний появился в Миттельбау в октябре 1944 года. Существовало двадцать концлагерей и полторы сотни трудовых лагерей. Охрану несли части войск СС «Мертвая голова». Беспроцентные кредиты, которые шли на расширение концлагерей, гасились поставками камня для строительных работ. СС организовало собственное предприятие «Немецкие каменоломни». Поэтому большинство концлагерей создавалось вблизи гранитных каменоломен или рядом с залежами глины для кирпичных заводов. заключенные умирали тысячами. «Уничтожение трудом» – таков был функциональный принцип концлагерей.

Гиммлер вообще преуспел в бизнесе. Он добился для СС права изготавливать и продавать минеральную воду, что приносило эсэсовцам большие доходы. Со временем его империя стала контролировать три четверти рынка безалкогольных напитков Германии. «Дрезднер банк» стал личным банком рейхсфюрера СС и исправно финансировал все коммерческие операции СС на территории оккупированной Польши.

Главное административно-хозяйственное управление СС неуклонно увеличивало число узников, которые работали на военное производство. Занимался этим начальник главка обергруппенфюрер СС Освальд Поль, бывший военный казначей.

И все военные годы немцы действительно жили за счет ограбления Европы. Миллионы людей убивали, чтобы немцы хорошо питались. Но в сорок пятом немцы жестоко заплатились за Гитлера.

– **История Третьего рейха неизменно привлекает к себе внимание историков и публицистов. Мне это непонятно, но некоторые даже испытывают особую гордость, цеголяя нацистскими терминами, знанием подробностей жизни эсэсовцев. Хотя нечто подобное испытали и советские граждане после показа фильма «Семнадцать мгновений весны»...**

Если почитать некоторые работы, у нацистов все шло великолепно: гене-

ралы отличные, экономика работает как часы, оружие, обмундирование – все лучшее. Тогда возникает вопрос: почему же они проиграли? Ведь, казалось, гитлеровская Германия работала как один большой хорошо заведенный механизм.

– Германия ни в каком случае не могла выиграть Вторую мировую войну. Ее военный, экономический, демографический потенциал не оставлял ей ни единого шанса. Только невероятными ошибками европейских политиков того времени можно объяснить первоначальные победы Германии. Советский Союз обладал огромным военным и экономическим потенциалом. Маршал А.М. Василевский, начальник генштаба в военные годы, говорил, что Гитлер не решился бы напасть на Советский Союз, если бы не 1937 год. Массовые репрессии против командного состава Красной армии, неудачная Финская кампания... Гитлер и его команда решили, что Красная армия обезглавлена и не сможет сопротивляться. В какой-то степени они оказались правы – летом 41-го Красная армия понесла тяжелейшее поражение. Страна с меньшими территориями и ресурсами была бы побеждена. Но Советский Союз смог выставить новую армию и оснастить ее оружием. Солдаты Красной армии совершили подвиг на полях сражений, а остальной народ – чудо в тылу, на заводах и фабриках.

И, конечно же, моральный фактор. В этом советские люди оказались сильнее. Не было никаких заговоров, попыток отстранить Сталина от власти, хотя он этого и опасался. Даже в самые тяжелые дни 1941–1942 годов советские люди верили в победу. В Германии ситуация была совершенно иной. Всем известны попытки покушения на Гитлера, в том числе самое громкое и почти удавшееся 20 июля 1944 года. Есть и другие факты. В 1943 году СД сообщало, что члены партии перестали носить партийные значки и приветствовать друг друга партийным приветствием. Промышленники не верили больше в победу. В том же 1943-м сотнями выносились смертные приговоры за поражение настроения. В августе генерал-полковник Ганс Ешоннек, начальник Генштаба военно-воздушных сил, отвечавший за ведение воздушной войны, пустил себе пулю в голову. Его коллега по министерству

Узники концлагеря Дахау, освобожденные американскими войсками. Апрель 1945 года

Солдаты батальона под командованием Героя Советского Союза С. Неустроева, штурмовавшие рейхстаг. Берлин, Апрель 1945 года

авиации генерал Эрхард Мильх на совещании с участием гауляйтеров и министров в сердцах воскликнул: «Мы проиграли войну! Определенно проиграли!» Поражение было предопределено.

– **На завершающем этапе войны Гитлер всерьез рассчитывал на то, что его противники перессорятся и у нацистов появится шанс на спасение. Этого не произошло, однако практически сразу после победы бывшие союзники вступили в жесточайшую конфронтацию. Была ли неизбежной холодная война после окончания Второй мировой или мир мог пойти совсем по другому пути?**

– Холодная война могла быть менее опасной для мира. Предположим, американский президент Рузвельт, у которого сложились теплые отношения со Сталиным, прожил дольше. Атмосфера двусторонних отношений была бы другой. Да и многие иные личные факторы могли оказать смягчающее влияние на противостояние СССР и западного мира. Но самого противостояния избежать было невозможно. Оно началось после Гражданской войны, когда социалистическая Россия противопоставила себя буржуазному миру. Была разница в системах, идеологиях, самом укладе жизни.

– **В 2009 году Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, которой уравнила нацизм и сталинизм. Справедливо ли это? Ведь во время Второй мировой войны Сталин был союзником западных демократий, и их не особо смущали «огрехи» советского режима.**

– Очень сложно ответить на этот вопрос. У каждой страны своя судьба, сравнивать

трудно, хотя ведутся типологические исследования тоталитарных режимов, между которыми немало общего. Я бы сказал так: и Сталин, и Гитлер причинили своим народам страшные страдания. В этом смысле их можно сравнивать. Что касается Второй мировой, то для западного мира Сталин с 1930-х годов был ничем не лучше Гитлера, особенно из-за участия в разделе Польши и нападения на маленькую Финляндию. Советский Союз в декабре 1939 года даже исключили из Лиги Наций за агрессивные действия против Финляндии. Объяснения Москвы не были приняты. Но когда Гитлер напал на Советский Союз, все изменилось.

Во-первых, прагматичные политики решили, что в любом случае надо помогать Москве (Черчилль сказал, что в борьбе против Гитлера он готов на союз с самим дьяволом), во-вторых, мужество советских людей произвело сильнейшее впечатление. Мнение о нашей стране радикально изменилось. Нападение Германии на СССР – вообще переломный момент. Если бы Гитлер не пошел на эту авантюру, нацистская Германия, возможно, существовала бы достаточно долго – как минимум до смерти фюрера. Но вся политика Гитлера была сплошной авантюрой! И в этом, кстати, его отличие от Сталина.

– **С Вашей точки зрения, почему именно Беларусь стала центром небывалого антифашистского сопротивления?**

– Партизанское движение, насколько я могу судить, было разнородным. Были отряды, созданные профессиональными чекистами, были чисто народные отряды, действительно сражавшиеся с немцами, и были те, кто просто ушел в лес, чтобы ни в чем не участвовать. На мой взгляд, эта тематика тоже недостаточно исследована. Что касается Беларуси, то обычное объяснение – удобная для ведения партизанской войны местность. Но я думаю, сказалось и другое – высоко ценимые мной человеческие качества белорусов, не захотевших мириться с оккупацией. Коллаборационистов среди белорусов оказалось немного. В соседней Украине их было множество, и украинских карателей присылали на белорусскую землю сражаться с партизанами, убивать мирных людей.

Беседовал Вадим ГИГИН ─